

Леди Цзинь решила, что она её утешает. Слегка кивнув головой, она немного подумала и попросила Инь Хун сходить за лекарствами для питания тела и доставить их ей. Она должна была помочь Му Юнь Яо вылечить запястья и пальцы.

После окончания вышивки Му Юнь Яо почувствовала, что всё её тело расслабилось. После ужина она рано легла спать, чтобы отдохнуть, и проспала до самого следующего дня. Она проснулась поздно, но ей всё ещё не хотелось вставать.

Вошла Су Цин с рисом Восьми Сокровищ. Увидев её, свернувшуюся калачиком в одеяле, она слегка ущипнула её за щеку:

- Который час? Почему ты не встаешь? Нань'эр и А Мао уже убрались во дворе.

Му Юнь Яо всё ещё закрывала глаза и притворялась спящей, но уголки её губ слегка приподнялись, отчего Су Цин снова ущипнула её за щеки.

- Ты плохая девочка. Вчера вечером ты шумела и хотела съесть рис Восьми Сокровищ. Мама принесла его тебе сейчас, сразу после приготовления. Быстро перестань притворяться спящей, вставай, быстро умойся и садись есть. Иначе я отнесу рис Восьми Сокровищ Нань'эр и А Мао.

Му Юнь Яо поспешно открыла глаза и бросилась в объятия Су Цин. Она сказала очень недовольным и испорченным тоном:

- С тех пор как у нас появились Нань'эр и А Мао, ты перестала заботиться обо мне, мама!

Су Цин с улыбкой обняла её:

- Что за чушь ты несешь? Если бы мама не любила тебя, я бы давно забыла о тебе, ленивая девочка.

- Я просто прислушиваюсь к древним советам и развиваю свой разум и душу!

Услышав эти слова, Су Цин не знала, смеяться ей или плакать. Она хотела что-то сказать, но, вспомнив, как она день и ночь работала над вышивкой для новогоднего подарка, не смогла ничего сказать.

В этот момент Му Юнь Яо окончательно проснулась и встала с постели. Она легла на колени матери, и от её тела исходило тепло. Она была похожа на маленькую девочку, что придавало ей особенно жалкий вид.

- Поторопись, умойся и поешь. Если после еды тебе всё ещё будет хотеться спать, можешь снова лечь в постель.

Му Юнь Яо не могла не сузить глаза. Её светлые глаза наполнились улыбкой:

- Я знала, что мама любит меня больше всех в этом мире.

- Глупый ребенок, у матери есть только ты, ты моя дочь. Если я не люблю тебя, то кого ещё я могу любить?

Улыбка Му Юнь Яо становилась всё шире и шире, она каталась на коленях Су Цин, а потом наконец встала, чтобы одеться.

Су Цин помогла ей расправить платье и посмотрела на голубые цветы магнолии на рукавах. Она не могла не улыбнуться:

- Мама считает, что за последние полгода ты очень выросла. Когда наступит весна, боюсь, что твою старую одежду ты уже не сможешь носить.

Му Юнь Яо очень дорожила одеждой на своем теле:

- Это платье с голубыми магнолиями мама сшила лично для меня. Оно подходит мне по фигуре, так как же я могу его не носить?

- Ты говоришь так, чтобы порадовать и сделать счастливой матушку. Мама хотела бы, чтобы ты росла выше и толще. Если одежда плохо сидит, то ты не можешь её носить.

- Хотя руки матушки стали немного лучше, я всё равно не могу смириться с тем, что ты устаешь. У меня не хватит духу позволить тебе целый день держать иглолку и нитку, чтобы шить одежду. Мне этого достаточно.

Су Цин улыбнулась, но ничего не ответила. Она просто смотрела, как она моется.

Му Юнь Яо приняла решение. До этого она была занята вышиванием и совсем не готовила зимнюю одежду. Она хотела, чтобы Цзинь Лань и другие нашли время помочь ей сделать две одежды, но не ожидала, что Су Цин сделает это лично. Теперь, когда у неё появилось свободное время, она, естественно, не позволит ей утомить себя.

Съев миску теплого риса Восьми Сокровищ, Му Юнь Яо почувствовала, что всё её тело разогрелось. Скучать было некогда, поэтому она не хотела ничего делать, а накинула теплый плащ из лисьей шкуры и стала охранять камин, прислонившись к мягкой кушетке и потягивая чай.

Су Цин посмотрела на её ленивый вид и почувствовала, что она одновременно милая и раздражающая, поэтому решила оставить её в покое. Цзинь Лань и Цзинь Цяо вошли в дом, но

оставались за дверью некоторое время. Разогнав холодный воздух от своих тел, они оказались перед Му Юнь Яо:

- В доме госпожи уютно, и я не знаю, почему эти два дня было так холодно. Судя по этому мрачному виду, завтра, возможно, снова пойдет снег. Даже на юге не было так холодно.

Му Юнь Яо налила две чашки чая и передал им:

- Выпейте чаю, чтобы согреться.

Обе с радостью приняли чашки с чаем. Цзинь Лань сделала глоток и тихо вздохнула:

- Большое спасибо, госпожа. Если бы управляющий Цинь выпил чай, который приготовила госпожа, он бы точно больше не стал меня хвалить.

- Тогда тебе стоит найти время, чтобы как следует попрактиковаться в заваривании чая. В будущем я могу даже отправить тебя управлять Бу Сянь Лу.

Цзинь Лань быстро покачала головой:

- Госпожа, не дразните эту служанку. Я знаю свои способности. Это нормально - выполнять поручения госпожи. Если бы я отвечала за Бу Сянь Лу, я бы упала в обморок всего за два дня.

Му Юнь Яо улыбнулась и посмотрела на Цзинь Цяо:

- Как дела, о которых я просила тебя узнать?

- Докладываю госпоже, эта служанка пошла спросить у управляющего Цинь. Он сказал, что вышивальщицы павильона Цай Юэ разбежались по разным местам. Он уверен, что в ближайшие два дня они начнут действовать. Кроме того, Тань Бавана уже выпустили из тюрьмы. Однако он был доставлен обратно в город Хуайань непосредственно лордом Танем. Говорили, что он такой худой, как будто ему пришлось много страдать в тюрьме.

Му Юнь Яо слегка приподняла уголок губ:

- Уездный судья Чжао - прямой человек, он всегда был честен в своем поведении, и в этот раз он явно намеревался расследовать дело Тань Бавана, но не ожидал, что Тань Линь вмешается в его планы и переложит вину на нескольких своих подчиненных. Должно быть, в душе он был недоволен. Как главный чиновник города Цзиньлин, он должен был иметь дело с одним или двумя людьми. Было бы странно, если бы Тань Баван не пострадал.

- Госпожа, эта служанка считает, что, позволив Тань Бавану вернуться таким образом, он слишком легко отделался.

- Не волнуйтесь, даже если мы не будем искать Тань Бавана, он вернется, чтобы найти нас. Лорд Тань возглавлял павильон Цай Юэ столько лет, поэтому он не тот, кто будет терпеть убытки. Теперь, когда он зависит от нас, он слегка понизит своё высокомерие, но когда появится заслуга павильона Цай Юэ, после обучения технике вышивания иглой, он, естественно, не больше не будет даже смотреть на нас.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо не могли не волноваться:

- Раз госпожа всё понимает, почему вы взяли на себя инициативу выбрать его? Распространяя такую хорошую вещь, как техника вышивки иглой, было бы лучше, если бы вы выбрали кого-то другого.

- Естественно, есть причина выбрать его. Если спор между павильоном Цай Юэ и нами не был решен, было бы намного хуже. Но я не буду использовать его в качестве оружия.

- Хотя эта служанка не понимает, но из того, что сказала госпожа, я чувствую, что он очень силен, - Цзинь Цяо сказала с улыбкой.

- Если ты не понимаешь, ты можешь только думать об этом. Вы обе обладаете большими талантами. Просто вам обоим не хватает опыта и проницательности. С сегодняшнего дня, если вы обе хотите служить рядом со мной, вам следует больше смотреть, слушать и думать. Если вы готовы действовать самостоятельно, неважно, будет ли это Ниюнь или Бу Сянь Лу, я дам вам должность управляющей.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо несколько не колебались. Они сразу же поклонились Му Юнь Яо и одновременно сказали:

- Я готов служить госпоже.

Му Юнь Яо слегка улыбнулась:

- Хорошо, раз вы двое решили следовать за мной и служить мне, я не буду относиться к вам плохо.